
VIII.

Письмо Брюховецкаго к Донским Козакам.

Славнаго, грознаго и непобедимаго войска Донскаго Атаману и всему Рыцарству на Дону пребывающему, добраго здравия, умножения славы безсмертной и над неприятельми победы от Господа Бога получитьи усердно желаю.

Тако всемилостивый Господь в сем нужном житии людем, прелестно живущим, их неправдам и злобам долготерпит, иже токмо сам всякаго доброе и злое намерение и мысль ведати хоцет, те прелестнейшие убо пребывают, которых бы правду испытав, пользоваться имел человек, обаче Бог и ведает лукавыми деяньми, к какому концу живота своего достигнути могут. Таковый обман людцкой и злоба развращенная правоверных Бояр, едва мене и всего вернаго и славнаго войска Запорожскаго, густо увязанные сети распростерти не уловили, на которых пред вами, братиею моею, и пред всем славным Рыцарским войском Донским жалуюся, подая вам, братии моей, к разсуждению сию вещь, аще праведно Москва сотворила, что с древними главными врагами православному Християнству Ляхами побратався уставили сиче: чтоб православных Християн, на Украине живущих, всякаго возраста и малых отрочат мечем выгубить и искоренить, в слободах обретающихся людей таковых православных захватив, аки скот в Сибирь загнать, славное Запорожье и Дон разорити и в конец потребить, чтоб на тех местах, где славные войска православнаго Християнства на Запорожье и на Дону обретаются, от кроваваго труда хлеба употребляют, там в дикие поля звериные жилища обратити хотят? Сверх того еще со скуделых Ляхов, чтоб на потребление православных Християн в Украине в слободах на

242

славном Запорожье и на Дону живущих иноземцами могли осадить; Бояре бо Московские разореных вспомогаючи Ляхов четырнадцать миллионов денег дали и дружбу, которую с

ними вечно присягою утвердили, не для чего иного, мне мнитца, токмо хотя выбитца из под Царской руки, чтоб могли аки в Польше Ляцким побытом и городами владети; в Польше бо Сенатори все Королями, а одного за господина быти мало разумеют. Того ради всех неповинных людей и начальника Богом даннаго к нищете и к хлопотам приводят, а наконец и сами к пагубе приходят; яко и сего времени те Московские Царики на нас бедных невинных, которые ему были добровольно, без всякаго насилия поддалися, не для чего иного, токмо ведаючи его, православнаго Царя; но Бояр безбожная, лукавая, мучительская злоба усоветовала присвоити себе в вечную кабалу и неволю. Обаче Всемогущая Божия десница от того тяжкого и нестерпимаго ига, уповаю, свободити изволит. Тое убо к разсуждению вам, братьи моей, подаю, что Москва как с Ляхами, головными неприятельми нашими, перемирье взяли, Жидов и иных иноверцов, которые были завоеванные, покрестилися и поженилися на Москве, взяв на себя их присягу и на волю им дав, в какой хотят пребывати в вере, отпустили в Польшу, и те как вышли с Москвы того времени порудив крест святой своим древним поганым обычаем, стали держать веру. Аще ли то праведно? А нашу братью, православных Християн, никакими мерами (хотя единой матери наши Божие церкви дети) свободити никогда не хотят, так яко и поганцов Жидов и иных иноверцов, но еще в большую кабалу и беду ведут. Воистинно над все поганые народы жесточайшими пребывают, в чем самое их поганское дело свидетельствует, что верховнейшаго Пастыря своего, Святейшаго Отца Патриарха, который их к доброму делу яко привождал, они же не яко овцы Пастыреви были, но его зверхши, егда не хотя послушными заповеди его быти, который научал, чтобы имели милость и любовь к ближним и братии своей, се есть ко убогим и мирским людем, за таковое его глаголение в заточение отдали, чтоб больши их к доброму делу не наставлял; и ктому Святей-

243

ший Отец наставлял их, чтоб чином Христианским, а не поганским учреждалися, но и паче дабы не присовокуплялися к Латинской ереси, которая много православию святому вредит. Ныне же не токмо чтоб не присовокупитись, но и сами приняли Унею и ересь Латинскую, егда и ксендзом в церквах служити произволили, и самая Москва уже не Руским, но Латинским письмом писати начала; города також, которые Козаки храбростию своею не щадя здравия своего, саблюю взяв, Москве под державу поддали было, те все места Ляхом в руки отдала, в которых городех где Ляхи учинили великие смятения церкви Божией и православию святому, а православным людем утеснение и гонение содеваетца, понеже православным церквам насилие егда повелевают церкви обращать на

Унияцкие костелы, а людей бедных православных Християн, которой бы не хотел к безбожной Унеи или ереси Латинской пристати, у тех не токмо вотчины отнимают, но и самих бьют и немилостиво мучат и даже до смерти от того приходят. А еже вы, братия моя милая, обykleи всегда при славе, победительстве и вольности всякой пребывати, советую, того ради лучше порадейте вы господа о златой вольности (при которой все богатства, все имения Бог подает), нежели бы вы господа обманчивым Московским жалованьем казною прельщены были. Опасаю, сколь скоро братию мою усмирят, то тотчас в начале Украйну, потом о искоренении Дону и Запорожья промышляти будут, чего им Боже не до помози, понеже их злое намерение уже и объявилось в нынешних недавних временах под Киевом в-ымянуемых городех : в Броварах, в Гоголеве и в иных, нещадив и малых деток, мужеской и женской пол всех жителей породы Украинские и Литовские высекли и выгубили мучительно. Произвольте, того ради, вы, братия моя, разсудить, ащели Христиански поступает Москва? Не Христианское, но и паче поганское обретается их дело, и что ни есть зде починили, описати трудно. Прошу вторицею и опасаю, дабы не предались вы тою их несчастливою прельщенным быти казною, но с господином Стенкою будьте вы единомысленно брацкаго желательнаго приятства, якоже, благод-

244

рим Бога, с Заднепрскою братиею нашею на другой стороне будучею в нерозорванном союзе братцкой любви. Чего ради от вас братии моей, ащели обykleя к нам дружба и любовь ваша будет, ни мешкаючи ни часу за нашим Посланцом своего присылайте, чтобы дружбу вашу совершенно знали и в ней непременно всегда пребывали, которой наставник да будет нам всем Господь, которому с вами, братьею моею, отдаюся прилежно. Дан в Гадиче, Февраля в 14 день, лета в 1668.

Вам, братьи моей милой, всего добра желательный слуга

Иван Брюховецкий, Гетман вернаго войска Запорожскаго.

Из Малороссийских дел, хранящихся. в Коллежском Архиве, под No 7.